

ЛЮДИ ИМПЕРИИ – ИМПЕРИЯ ЛЮДЕЙ

ПЕРСОНАЛЬНАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИИ

Сборник научных статей

ГПБ
к.с.д.
т. 1, 1895 г.

Преемственность
не-я к.с.д. (заказ № 8.03.1895) бу
I. По вышеимей, по впе. повелению, в
яшине Нижегородских уч-фа о др.
ср.учев при Н.Новоизд.

В 1814 г. в Китае (ныне Египет) П.И.
Петров выдал, по указу императора
разрешение на брак. В результате
его брака, заключенного с инди-
янкой в 1810 г., родилась дочь
Александра Петровна. В 1818 г. Петров
уехал в Москву, где он женился на
Александре Петровне. В 1820 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1825 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1830 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1835 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1840 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1845 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1850 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1855 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1860 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1865 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1870 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1875 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1880 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1885 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1890 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне. В 1895 г. Петров
уехал в Иркутск, где он женился на
Александре Петровне.



ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
ЛАБОРАТОРИЯ ИМПЕРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ НИУ ВШЭ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН

УНИВЕРСИТЕТ ЯНА КОХАНОВСКОГО В КЕЛЬЦЕ

ЛЮДИ ИМПЕРИИ – ИМПЕРИЯ ЛЮДЕЙ
ПЕРСОНАЛЬНАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
АЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИИ

Сборник научных статей



2021

УДК 94(57)
ББК 63.3(253)я43
Л937

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Виктор Иннокентьевич Дятлов*
(*Иркутский государственный университет, Россия*);

доктор наук, профессор *Яцек Легеч*
(*Университет Яна Кохановского в Кельце, Польша*)

Редакционная коллегия:

Н.Г. Суворова (отв. редактор), *С.А. Мулина*, *М.А. Жигунова*

Л937 **Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России** : сборник научных статей / редакционная коллегия: Н.Г. Суворова (ответственный редактор), С.А. Мулина, М.А. Жигунова. – Омск : Издательство Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2021. – 648 с.

ISBN 978-5-7779-2573-2

В сборник вошли материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию профессора А.В. Ремнева, состоявшейся в Омске 3–6 декабря 2020 г.

УДК 94(57)
ББК 63.3(253)я43



***Анатолий Викторович Ремнев
(1955–2012)***

ССЫЛКА НА ПОСЕЛЕНИЕ В МЕМУАРАХ БЫВШИХ КРЕПОСТНЫХ*

Исследуются представления бывших крепостных о ссылке в Сибирь, а также о ссылке в отдаленное помещичье имение. В качестве источников использованы опубликованные мемуары, написанные выходцами из крепостных, проживавшими в европейской части Российской империи. Делается вывод, что мемуаристы оценивали ссылку на поселение как худшую альтернативу крепостническим реалиям.

Ключевые слова: ссылка; Сибирь; крепостное право; наказание; представления о регионе; мемуары; история эмоций.

Ee.Yu. Moriakov

EXILE TO SETTLEMENT IN THE MEMOIRS OF FORMER SERFS

This article studies the ideas of former serfs about exile to Siberia and about exile to a distant landlord's estate. The study refers to published memoirs, the authors of which were serfs by birth living in the European part of the Russian Empire. The author concludes that the memoirists assessed the exile to settlement as the worst alternative to the realities of serfdom.

Key words: exile; Siberia; serfdom; punishment; representations about the region; memoirs; history of emotions.

В настоящей работе мне хотелось бы проверить, в какой мере крепостные в XIX в. были согласны с идеей, которую им приписывали имперские чиновники, Н.М. Ядринцев, а впоследствии А.В. Ремнев и Л.М. Дамешек: «Крепостные крестьяне ... рассматривали ссылку в Сибирь как желанную свободу» [1, с. 279–281; 2, с. 410, 550–551]. Анализ сохранившихся крестьянских воспоминаний, где упоминается ссылка на поселение, позволит проверить достоверность этого утверждения. Мемуары крепостных, прошедших через сибирскую ссылку, остаются неизвестны в историографии [3]. Мы можем, однако, понять, как осмысляли ссылку на поселение крестьяне-мемуаристы из европейской части Российской империи.

Источниками работы являются мемуары, написанные людьми, освободившимися от крепостной зависимости после побега, военного плена, по отпусковой грамоте или по манифесту 1861 г. Среди 17 опубликованных воспоминаний бывших крепостных, в семи текстах говорится о ссылке крепостных по воле управляющих, в том числе в пяти – о ссылке в Сибирь на поселение. В мемуарах наиболее распространен образ Сибири как места ссылки. Также авторы писали о «сибирских заводах», имея в виду уральские заводы помещиков. Л.А. Травин описывал реалии сибирской жизни: по поручению графа С.П. Ягужинского он ездил «для письменных дел» на заводы около Перми и Екатерин-

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году.

бурга. О ссылке на поселение в Сибирь по воле управляющих писали С.Д. Пурлевский, крестьянин села Великого Ярославской губернии, Н.Н. Шипов, крестьянин слободы Выездной Нижегородской губернии, И.М. Кабештов, дворовый села Софийского Саратовской губернии, Ф.Д. Бобков, крестьянин деревни Крапивново Костромской губернии, впоследствии служивший в Москве, А.Ф. Полушин, крестьянин села Иваново Владимирской губернии. О ссылке в дальнюю вотчину помещика писали Пурлевский, Шипов, Кабештов, а также Л.А. Травин, крестьянин села Велье Псковской губернии, и А.В. Никитенко, дворовый слободы Алексеевка Воронежской губернии. Авторы воспоминаний (Травин, Пурлевский, Шипов, Кабештов), дневника (Бобков), автобиографии (Шипов) и памятной книги (Полушин) обладали высоким социальным статусом в рамках крепостной среды. Пурлевский, Шипов и Полушин являлись торговцами и фабрикантами. Травин, Кабештов и Пурлевский служили приказчиками и выполняли поручения помещиков. Бобков был господским лакеем. Никитенко работал учителем и секретарем, но стал известен как общественный деятель и литератор [4–6]. Представленная ниже таблица демонстрирует, как распределяются упоминания ссылки крепостных на поселение в мемуарах; все указания датируются. В отдельных графах представлены упоминания административной ссылки по указу 1760 г., ссылки в дальнюю вотчину помещика, а также ссылки по приговору суда (см. табл.).

Датировка упоминаний ссылки крепостных в мемуарах [4–6]

<i>Авторы мемуарных источников</i>	<i>Ссылка на поселение в Сибирь по воле управляющих</i>	<i>Ссылка в дальнюю помещичью вотчину («своего рода Сибирь»)</i>	<i>Ссылка в Сибирь по решению суда (для сравнения)</i>
Савва Пурлевский	1829	1820	1780-е
Николай Шипов	1820, 1823	1831	1837, 1840, 1844
Иван Кабештов	1830-е	1834	1830-е
Федор Бобков	1844, 1856, 1858		1845
Абрам Полушин	1827		1823, 1840
Леонтий Травин	<i>(1768; ссылка на ка- торгу в Кронштадт)</i>	1765	
Александр Никитенко		1800-е	

Практика ссылки крепостных в Сибирь по воле помещиков без суда появилась с выходом указа 13 декабря 1760 г. «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут, и о платеже из казны за жен и детей обоюго пола тех отправляемых крестьян, по назначенной в сем указе цене» [7, т. 15, № 11166, с. 582–584]. Для отправки в Сибирь принимали годных к работе крепостных не старше 45 лет. Несмотря на приостановку действия этого указа в 1773 г., помещики и управляющие продолжали ссылать крепостных. В 1787 г., согласно В.И. Семевскому, данная практика была вновь оформлена законодательно. Указами 1802 и 1811 гг. подобные полномочия помещиков были приостановлены: де-юре крепостных отправляли в

Сибирь только по решению суда. Тем не менее, как указывают И.Е. Энгельман и А.Н. Долгих, помещики продолжали пользоваться прежней привилегией, не встречая препятствий со стороны местных властей. Положение 1822 г. восстановило указ 1760 г. с тем лишь условием, что ссыльных перестали засчитывать владельцам за рекрутов. В 1824 г. предельный возраст подлежащих отправке подняли до 50 лет. Ссылка крепостных на поселение в Сибирь по воле помещиков вновь получила широкое применение и прекратила существование только после отмены крепостного права при Александре II [1, с. 174; 8, с. 188–189; 9, с. 235; 10, с. 46–61; 11, с. 125–128; 12, с. 30–32; 13, с. 35–36]. В пяти мемуарах бывшие крепостные писали о ссылке на поселение в Сибирь применительно к 1820–1850-м гг. В связи с отсутствием упоминаний за начало XIX в. можно предположить, что запрет ссылки правительством Александра I многими соблюдался. Тем не менее, «помещик по фамилии Салтыков» угрожал отцу Н.Н. Шипова отправкой на поселение в 1820 г., в период, когда это было запрещено по законодательству [4, с. 170]. В дополнение к праву ссылать крепостных на поселение в Сибирь, помещики приобрели право отправлять их на каторжные работы по указу 1765 г. Александр I окончательно ликвидировал это право в 1809 г. [7, т. 17, № 12311, с. 10; 11, с. 121, 418].

Ссылку в Сибирь крепостные воспринимали как проявление всевластия господ. Так, Ф.Д. Бобков в 1850-е гг. писал: «Каждый, не любя свои занятия, жил изо дня в день, не заботясь о будущем. Да и думать о будущем нельзя, потому что во всякую минуту можно попасть в солдаты или быть сосланным в Сибирь» [4, с. 618]. Хотя право ссылки принадлежало помещикам, это наказание применяли и приказчики, и даже сами крестьяне, если им был предоставлен вотчинный суд [12, с. 32–33; 14, с. 120, 149]. Крепостные боялись представителей власти, наделенных такими полномочиями. Тот же Ф.Д. Бобков объясняет следующим образом, почему в детстве отец отпустил его работать переписчиком книг у приказчика: «Он и не смел отказать: Зиновий Васильев был сила. Он мог все сделать: и в солдаты отдать, и в Сибирь сослать» [4, с. 579]. Ссылка на поселение, наряду с отправкой в рекруты, воспринималась авторами как самое суровое наказание, которому они могли быть подвергнуты.

В пяти из восьми случаев мемуаристы пишут о ссылке по воле помещика как о незаслуженном, чрезмерном наказании [4, с. 148–149, 170–171, 612, 618]. Перспектива отправиться в ссылку могла угрожать даже приказчикам, о чем мы узнаем из воспоминаний Н.Н. Шипова. Когда отец Шипова собирался отказать от должности управляющего, помещик Салтыков в 1820 г. пригрозил посадить его в смиренный дом или сослать в Сибирь на поселение. Когда ситуация повторилась в 1823 г., помещик заявил следующее: «его самого сошлю в Сибирь на поселение, а сына его отдам в солдаты». Будучи приказчиком, Шипов не желал собирать с односельчан непомерный оброк, наживая себе врагов. Однако ему пришлось принять волю барина под страхом разлуки с домочадцами [4, с. 170–171]. Хотя крестьяне понимали официальный «язык плети», они осознавали и пределы допустимого насилия [15, с. 49–52]. Крестьяне хранили в памяти случаи, когда помещик и вотчинная администрация применяли жестокие наказания и ссылали людей безвинно, по собственному произволу.

С другой стороны, в трех случаях о ссылке на поселение упоминают как о заслуженном наказании или нейтрально. Так, И.М. Кабештов рассказывает, что в конце 1830-х гг. дворянина-управляющего В.Ф. Зернихаузина попытался убить его личный повар Лев. После того как крепостного поймали, все «думали, что он [Зернихаузин] без суда накажет его до полусмерти и потом сошлет в Сибирь». Но случилось «странное и непонятное»: управляющий велел вымыть белье, облитое кровью во время драки, и запечатать его с распоряжением на будущее: «Положить меня в гроб в этом белье» [4, с. 467, 579; 6, с. 196]. Ссылка могла быть представлена как положенное возмездие за преступление. Тем не менее, среди авторов воспоминаний не было патриархальных крестьян, защищавших господскую власть во всей ее полноте [16, с. 49–51, 116–117, 189].

Дважды в мемуарах встречается идея о том, что ссылка – это лучшая альтернатива по сравнению с пребыванием в господском имении. Согласно С.Д. Пурлевскому, в 1829 г. крепостные из ярославского села сопротивлялись поборам и «нравственному насилию», в связи с чем отправили четырех крестьян для подачи прошения императору. Когда помещик собирался отправить в Сибирь «зачинщиков» волнений, «мужики решительно отказывались выдать обреченных на погибель односельцев, говоря, что, если угодно барину, так они все готовы идти в солдаты или в Сибирь, не иначе» [4, с. 148–149]. Выразив готовность отправиться в ссылку, крестьяне проявили солидарность с теми из них, кого власти считали зачинщиками. Близкое по смыслу заявление сделал Н.Н. Шипов. Арзамасский «капиталистский крестьянин» находился в бегах шесть лет и в 1837 г. был арестован. В Ставрополе сыщик Павельев убеждал Шипова вернуться домой, ведь помещик его простит. На это беглец заявил: «Как теперь дело пошло по суду, то пусть суд и рассудит нас; я лучше буду жить в Сибири, а к помещику не пойду». Только в 1839 г. Шипов был выслан из Ставрополя. В Арзамасском уездном суде началось следствие, которое окончилось решением сослать крепостного в Сибирь. В 1840 г., по ходатайству нижегородского губернатора, Сенат отменил решение уездного суда и губернской уголовной палаты о ссылке. Шипов отправился обратно в имение [4, с. 201–202]. Тогда как односельчане Пурлевского вскоре после своего заявления могли быть сосланы в Сибирь, Шипов, кажется, осознавал, что ссылка будет грозить ему только по окончании судебного разбирательства.

Готовность крепостных к ссылке демонстрировала их моральное состояние, неприятие ими крепостнических отношений. Вместе с тем, «ссылка в Сибирь» была частью протестного дискурса. Как и фразеологизм «Хоть убей», заявление о готовности отправиться на поселение подкрепляло позицию переговорщиков. Ссылка не была конечной целью крепостных. Возможно, авторы подобных заявлений имели целью добиться сочувствия властей. Ведь эмоциональная коммуникация российских крестьян с властью была частью крестьянского прагматизма [15, с. 49]. Схожим образом высказывались участники «голодных бунтов» в Великобритании XVIII в. Заявляя, что лучше быть повешенными, чем голодать, простолюдины оправдывали свое неповиновение и зывали к патерналистским чувствам властей [17, с. 30–31].

Помимо права административной ссылки, у помещиков могла быть, как писала И.И. Игнатович, «своего рода Сибирь», т. е. место, куда переселяли провинившихся крепостных [12, с. 229]. Пятеро мемуаристов сообщают о наличии такой практики. Академик А.В. Никитенко указывал, что его отца с семьей по воле Н.П. Шереметьева в 1800-е гг. отправили «в отдаленную глушь», в смоленскую деревню Чуриловку, что являлось «обыкновенной в графском управлении карой за действительные и мнимые провинности» [5, с. 19]. Места ссылки в пространстве помещичьих вотчин могли находиться, например, на Урале: этот регион в XVIII–XIX вв. считался частью Сибири. Согласно запискам Л.А. Травина, в 1765 г. новый управляющий имениями Девальс убеждал графа С.П. Ягужинского отослать автора мемуаров «в Сибирь на заводы». Имелась в виду работа на принадлежащих Ягужинскому Сылвинском заводе около Перми и Уткинском заводе около Екатеринбурга. После разговора с Ягужинским Травин был реабилитирован, за что благодарил «неизреченную милость» Божьего промысла [4, с. 38–41, 59–60]. Уральских заводов боялись также ярославские крепостные наследников С.С. Яковлева, как следует из воспоминаний С.Д. Пурлевского. В 1820 г. по случаю займа в Опекуновском совете помещик увеличил оброк с вотчины с 20 до 50 тыс. рублей. Он отправил крестьянам приказ со словами: «неплательщики будут, молодые – без очереди сданы в солдаты, а негодные на службу – отосланы на работу в сибирские железные заводы». Речь шла об Алапаевских горных заводах около Екатеринбурга, которые Яковлев приобрел у Демидовых. После этого события, как признается Пурлевский, он впервые почувствовал прискорбность своего крепостного состояния [4, с. 110, 134–135; 18, с. 30–33]. Угрозы ссылки в дальнюю вотчину производили серьезное воздействие на крепостных. После того как управляющий В.Ф. Зернихаузин заявил, что за подачу просьбы сошлет крепостных в степные имения или отдаст в солдаты, по словам И.М. Кабештова, «все оробели и молча сносили его неистовые жестокости». С.Д. Пурлевский объяснял следующим образом, почему крестьяне из его деревни согласились платить возросший оброк: «Никому ведь не хотелось лишаться родины: лучше отказаться от праздничного куска, лишь бы избавиться опалы» [4, с. 134–135, 183, 457]. В двух мемуарах ссылка в отдаленное имение упоминается для периода 1802–1822 гг., когда отправка крепостных в Сибирь была приостановлена. Возможно развитие «внутренней ссылки» в имениях крупных землевладельцев было ответом на эту правительственную меру.

Мемуаристы оценивали ссылку в Сибирь или в дальнюю вотчину как худшую альтернативу крепостническим реалиям даже применительно к конфликтным ситуациям. Ни один из авторов не писал о ссылке как о «желанной свободе». Крепостные боялись разлуки с близкими и родиной, которую влекла за собой ссылка [4, с. 135, 171–172]. Также можно предположить, что некоторые крестьяне знали о плохом положении «посельщиков» в Сибири. В.И. Семевский привел содержание наказа сибирских черносошных крестьян в Уложенную комиссию 1767 г. Сами ссылные в нем писали, что путь до Сибири занимал полтора года. В этот период крестьяне испытывали нехватку одежды и продовольствия. Помещики зачастую отказывались отправлять вместе с крепостными их жен и детей. К поселению принимались люди престарелые и

неспособные к работам. Более того, в донесении за 1771 г. сибирский губернатор Д.И. Чичерин писал: «Из отправленных посельщиков из Москвы и Калуги едва четвертая часть доходит», к тому же и эти дошедшие до места – «все в тяжких болезнях». Смертность среди ссыльных оставалась высокой и в XIX в. [2, с. 585, 592; 8, с. 178–190; 12, с. 30–33].

Страх крепостных перед ссылкой можно рассматривать в рамках концепции «государственного страха», разработанной Е.В. Анисимовым и А.Б. Каменским. Согласно Каменскому, это явление, сформировавшееся в результате петровских преобразований, являлось комбинацией страха перед мучительным наказанием и «страха перед бездушной карательной государственной машиной, перед которой почти не было никаких шансов оправдаться». Для крепостного именно помещик являлся «олицетворением государственного страха», поскольку обладал «властью над его телом и его жизнью». Такой страх порождал отчаяние, а некоторых крепостных подталкивал к самоубийству [19, с. 631–632, 641, 644–645]. Концепция «государственного страха» помогает объяснить поведение Н.Н. Шипова, который с женой сбежал от помещика, оставив в имении семилетнюю дочь, родителей родственников и свои торговые дела. А все потому, что до него начали доходить слухи, не подтвержденные, будто все его имение будет арестовано, а его самого «если не отдадут в солдаты, то, наверное, сошлют в дальнюю вотчину» [4, с. 183]. Крепостной интеллигент А.В. Никитенко писал, что общественное положение приносило ему муки и чуть не довело до самоубийства: согласно воспоминаниям, к нему он был близок по крайней мере трижды [5, с. 57, 80–81, 98, 120; 12, с. 230–232, 236, 251; 20, с. 57–58].

Страх в крепостной среде, кажется, специально культивировался некоторыми управляющими. В крепостническом дискурсе встречались требования наказывать крестьян «в страх другим», для обеспечения порядка [14, с. 120; 21, с. 36, 44–55, 153–154; 22, с. 368–371; 23, л. 79 об.]. Схожим образом на рабовладельческом юге США рассуждали о том, какими должны быть эмоциональные нормы рабства, должны ли рабы бояться или любить господ [24, с. 16–19, 246–276]. Так или иначе, угрозы применения насилия по отношению к авторам мемуаров были действенными. Мысли о ссылке и телесных наказаниях долгое время преследовали крепостных интеллигентов, убеждая в собственном бесправии, возможно мешая им строить планы на будущее [4, с. 618].

Источники и литература

1. Сибирь в составе Российской империи / под ред. А.В. Ремнева и Л.М. Дамешка. М.: НЛЮ, 2007. 362 с.
2. *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке. М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. 752 с.
3. *Матханова Н.П.* Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 551 с.
4. Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века / сост. В.А. Кошелев. М.: НЛЮ, 2006. 778 с.
5. *Никитенко А.В.* Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был»: записки и дневник (1804–1877 гг.) / под ред. М. К. Лемке. 2-е изд. Т. 1. СПб.: «Герольд», 1905. 632 с.

6. К истории русской промышленности: памятная книга крестьянина села Иванова А.Ф. Полушина с дополнительными примечаниями сына его и внука. 1751–1850 // Русский архив. 1898. № 6. С. 177–205.
7. ПСЗРИ. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / под ред. М.М. Сперанского: в 45 т. СПб.: Тип. II. Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
8. *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование Екатерины II. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1881. Т. 1. XXXVII + 506 с.
9. *Энгельман И.Е.* История крепостного права в России. М.: Изд-во С. Скимунта, 1900. VII + 442 с.
10. *Саломон А.П.* Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900. X + 339 + 53 с.
11. *Долгих А.Н.* Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2010. 495 с.
12. *Игнатович И.И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. 310 с.
13. *Gentes A.* Exile, Murder and Madness in Siberia, 1823 –61. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. XIII + 290 p.
14. *Кремль Н.Б.* Социальные отношения и организация управления в крепостной усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых (1768–1861 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 231 с.
15. *Brewer A.* «Iz poslushaniia Ego Velichestva ne vykhodim, a ostat'sia neso-glasny»: The Perceptions of Law, Justice and a “Just Authority” in the Petitions of Russian Peasants in the Second Half of the Eighteenth Century // *Cahiers du Monde russe*. 2012. № 53 (1). 2012. P. 41–64.
16. *Шеенко И.А.* Эволюция крестьянских представлений о помещичьих добродетелях в 50–90-е гг. XIX века (социопсихологический аспект): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2015. 225 с.
17. *Griffin C.J.* Protest, Poverty and Policy in England, c. 1750 – c. 1840. Manchester: Manchester Univ. Press, 2020. 280 p.
18. *Гуменюк А.Г.* «Воспоминания крепостного» и их герой крестьянин Савва Пурлевский // *Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории*. 2019. № 2. С. 27–42.
19. *Каменский А.Б.* Государственный страх, или случай майора Апухтина // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7. № 2. С. 630–647.
20. *Morrissey S. K.* Suicide and the Body Politic in Imperial Russia. Cambridge, UK; N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2006. XV + 384 p.
21. *Смилянская Е.Б.* Дворянское гнездо середины XVIII века. Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашних порядках». М.: Наука, 1998. 204 с.
22. *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М. – СПб.: Летний сад, 2005. 448 с.
23. Российский государственный архив древних актов. Ф. 7. Дела Тайной экспедиции. Д. 2985. Ч. 1.
24. *Dwyer E.* Mastering Emotions: The Emotional Politics of Slavery. Ph.D. diss. Harvard University, 2012. 338 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН – Archiwum Akt Nowych w Warszawie.

ВИМАИВиВС МО РФ – Военно-исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи Министерства обороны Российской Федерации

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГААК – Государственный архив Алтайского края

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области

ГУТО ГАТ – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

ИИНЦ ВИБ ГШ РФ – Информационный историко-научный центр Военно-исторической библиотеки Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

ЛГИА – Литовский государственный исторический архив

ЛОИИ АН СССР – Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР

МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого Российской академии наук

НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РАН – Российская академия наук

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

РНБ – Российская национальная библиотека

РФ АЯНЦ СО РАН – Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук

СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук

СПбФА РАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

СТАРЫЕ И НОВЫЕ СЮЖЕТЫ ИМПЕРСКОЙ ИСТОРИИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА АНАТОЛИЯ ВИКТОРОВИЧА РЕМНЕВА (вместо предисловия) 5

Раздел 1. «ВООБРАЖАЯ ИМПЕРИЮ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

<i>Сорокин Ю.А.</i> Еще раз об имперском строительстве в России в царствование Екатерины II и Павла I	27
<i>Левина Ж.Е.</i> Художественный образ как репрезентация имперской идентичности в гуманитарных исследованиях второй половины XX – начала XXI в.	39
<i>Шкоткин А.А.</i> «Империи» Н.Я. Данилевского и способы их формирования: реконструкция взглядов	46
<i>Коробейников А.С.</i> Собственный Восток России? Ссылка и этнографическое знание в поздней имперской Якутии	51
<i>Романова Л.Н.</i> Кризис империи начала XX в. в поэтической репрезентации А.Е. Кулаковского: картина катастрофичного мира в поэме «Сон шамана»	62
<i>Метель О.В.</i> Академическая наука в СССР в 1920–1950-е гг.: трансформация региональной инфраструктуры	73
<i>Миссонова Л.И.</i> Взгляд из Китая на состояние советского североведения и ориенталистики: письма С.М. Широкогорова в пространстве российской и тунгусской памяти	82
<i>Матвейчик Д.Ч.</i> Белорусская историография ссылки участников восстания 1863–1864 гг.: современное состояние и некоторые замечания к постановке проблемы	93

Раздел 2. ИМПЕРСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ВЛАСТИ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И НАУЧНЫЕ ПРАКТИКИ КОЛОНИЗАЦИИ АЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИИ

<i>Козлова А.А.</i> Изменения в системе органов государственного управления в период царствования Елизаветы Петровны	106
<i>Лисенков О.О.</i> Системы управления в морских и континентальных империях Нового времени	112
<i>Белозерова О.А.</i> Историк А.В. Ремнев о генерале А.Н. Куропаткине в связи с событиями на Дальнем Востоке в начале XX в.	128
<i>Юрганова И.И.</i> Имперский нарратив церковно-административного управления восточными окраинами России	138
<i>Блинова О.В.</i> Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества как опыт взаимодействия власти и общества в деле изучения восточных окраин империи (1878–1917 гг.)	148
<i>Филимонов А.В.</i> Благотворительность как сфера внеслужебной деятельности чиновников Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	158
<i>Чуркин М.К.</i> Экспедиционная повседневность чиновников Переселенческого управления: практики адаптивного поведения и профессиональная идентичность (конец XIX – начало XX в.)	171
<i>Расколец В.В., Костерев А.Г., Ким М.Ю.</i> Научные практики в области геофизики Томского университета в конце XIX – первой четверти XX в.	181
<i>Черепанов К.В.</i> «Скованные одной цепью». Россия и Китай в первой половине XX в.	191

Раздел 3. ПРОСТРАНСТВО И ЛЮДИ: СПОСОБЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

<i>Ершов М.Ф.</i> Вне цивилизации: восприятие аборигенов Северо-Запада Сибири в XIX – начале XX в.	201
<i>Берман Е.А.</i> Сектанты-субботники Иркутской губернии в исследованиях этнографа, раввина Иркутска С.Х. Бейлина	211
<i>Родионов Ю.П.</i> Восприятие сибирской администрацией новых политических реалий начала XX в.	216

<i>Кадиков Э.Р. В.В.</i> Верещагин: антимилитарист и «певец империализма»?	223
<i>Моряков Е.Ю.</i> Ссылка на поселение в мемуарах бывших крепостных	233
<i>Новинский Ф.</i> Коренные народы Забайкалья в описании Агатона Гиллера	240
<i>Жигунова М.А.</i> Концепт «сибиряк»: междисциплинарные исследовательские подходы	262
<i>Удербяева С.К.</i> Визуальные биографические документы – фотоальбомы и фотографии как источник по истории Центральной Азии имперского периода	274
<i>Стеланова Л.Б.</i> Terra North в визуальных фотопроектах польских политических ссыльных	281
<i>Головнева Е.В., Головнев И.А.</i> Попыты изучения и визуальной репрезентации Камчатки и Сахалина в конце XIX – начале XX в.	287
<i>Мамонтова М.А.</i> Когнитивные возможности биографического метода в исторических исследованиях	297
<i>Попова О.В.</i> Научные труды А.В. Ремнева как источниковедческая основа лингвистических исследований	303

Раздел 4. ССЫЛЬНЫЕ, ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И МИГРАНТЫ: ОПЫТ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ИНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОКРАИН

<i>Шлегель Е.А.</i> Дочерние колонии немцев в Сибири: исторический аспект	308
<i>Блинова А.Н.</i> «Народ в пути»: память о миграциях в экспозициях музеев российских немцев	314
<i>Саввинов П.О.</i> Асклефеодот Афанасьевич Рязанский: география жизненного пути в поисках себя (Маньчжурия, Япония, Америка, Австралия)	320
<i>Антошин А.В.</i> «Люди империи» в Восточной Азии в годы холодной войны: русская политическая эмиграция в 1950–1960-е гг. между Японией и Южной Кореей	328
<i>Волошина В.Ю.</i> Русские ученые-эмигранты в Харбине в 1920-е гг.: опыт адаптации в инокультурной среде	334
<i>Глушковский П.</i> Ссылка Максимилиана Маркса и его отношение к Российской империи	343
<i>Мулина С.А.</i> Польские ссыльные в сибирской виноторговле: стратегии преодоления дискриминации	351
<i>Антонович М.</i> Стратегии адаптации польских организаций по оказанию помощи беженцам из Царства Польского в Акмолинской области в период Первой мировой войны	360

Раздел 5. ЛЮДИ ИМПЕРИИ: ЛИЧНЫЕ, КАРЬЕРНЫЕ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

<i>Соколовский И.Р.</i> Обезличенные личности в империи до империи, или Как изучать демографическую историю сибирской окраины XVII в. на новом этапе	370
<i>Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.</i> Генерал-губернаторы Азиатской России: история и социальный портрет института власти (1822–1917 гг.)	378
<i>Растягаева Г.И.</i> Неудавшийся «омский десант»: судьба чиновников Главного управления Западной Сибири после перемещения на высшие должностные посты Томской губернии в конце 50-х гг. XIX в.	385
<i>Михайленко Е.И.</i> Конструирование имиджа сибирского чиновника на материалах биографий западносибирских генерал-губернаторов	392
<i>Суворова Н.Г.</i> Колонизационные эксперты позднеимперской и раннесоветской России: возможности поколенческого подхода	402
<i>Бимолданова А.А.</i> «Ввиду изложенных оснований я ходатайствую...» – казахские волостные управители глазами уездного начальника Г. Михайлова	418
<i>Белоус С.Г.</i> Деятельность «казахского националиста» Т.И. Седельникова в имперском пространстве	426
<i>Моякунова А.А.</i> Проблема судьбы человека на рубеже XIX и XX вв.: биографическая история якутской интеллигенции	434
<i>Ищенко О.В.</i> Фрагменты биографии В.В. Куйбышева в эго-документах: корректировка образа революционера	447
<i>Черкасская Н.А.</i> Документы личного происхождения и литературное творчество князя Владимира Палея 1914–1918 гг.: самоидентификация в контексте политического кризиса империи	456

<i>Романова Е.Н.</i> Биографический мир Г.В. Ксенофонтова: рефлексии человека, ученого и интеллигента в зеркале советской империи	466
<i>Антонов Е.П.</i> Якутские эмигранты в Финляндии: интеллектуальное наследие	478
<i>Покатилова Н.В.</i> К проблеме преемственности в якутской интеллектуальной традиции 1920–1930-х гг.: филологический ракурс	486
<i>Кожоулин В.Г.</i> «Россия, которую мы потеряли»: последний российский император в политике исторической памяти постсоветской России	499
<i>Пузанов В.Д.</i> Остзеец на службе Российской империи: неизвестная карьера генерала И.И. Шпрингера	512
<i>Островский Л.К.</i> Поляки в рядах чиновников в Западной Сибири (1880-е – 1917 г.)	520
<i>Цабан В.</i> Поляк или русский? Влияние службы поляков в царском офицерском корпусе в XIX в. на национальную идентичность	531
<i>Вех С.</i> Награда или наказание? Переводы русских сановников из Польши в Сибирь (60–80-е гг. XIX в.)	547
Раздел 6. ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН ИМПЕРИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ	
<i>Ковальская С.И.</i> Казахская степь в описаниях Юджина Скайлера	559
<i>Удербаетова С.К., Сагатов А.М.</i> Письма В.А. Перовского с походов в Хиву и Ак-мечеть из «Трудов Оренбургской ученой архивной комиссии» как исторический источник	567
<i>Ерменбаева Г.К.</i> Налоги и повинности казахов Оренбургского ведомства в первой половине XIX в.	575
<i>Ералина А.Е.</i> Оренбургское укрепление (г. Тургай) в истории колонизации окраин России	586
<i>Васильев Д.В.</i> Россия в Центральной Азии XVIII–XIX вв.: влияние целей и характера присоединения на систему управления	600
<i>Мищенко А.С.</i> Торговые отношения Российской империи с Востоком в 1860–1880-х гг. в российских геополитических проектах (на примере Сибирского края)	615
<i>Асанова С.А.</i> Путь на Восток: проекты железных и колесных дорог в Среднюю Азию и Китай (во второй половине XIX в.)	625
<i>Мазаев Н.А.</i> Закаспийская военная железная дорога как фактор региональной политики Российской империи	635
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	641
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	645

Издается в соответствии с оригиналом, предоставленным редакционной коллегией конференции, при участии Издательства ОмГУ

Технические редакторы: *М.В. Быкова, Н.В. Москвичёва*

Дизайн обложки *М.В. Быковой*

Подписано в печать 14.12.2021. Формат бумаги 70х100 1/16.
Печ. л. 40,5. Усл. печ. л. 52,65. Уч.-изд. л. 50,4. Тираж 100 экз. Заказ 162.

Издательство Омского государственного университета

644077, Омск, пр. Мира, 55а

Отпечатано на полиграфической базе ОмГУ

644077, Омск, пр. Мира, 55а